

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1886.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПЯТНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1887.

Арабскія сказанія о пораженіи Романа Діогена Алп-Арсланомъ.

I.

Ибн-ал-Атиръ.

«Исторія азіатскихъ походовъ героическаго, но несчастнаго императора прекрасно изложена спутникомъ, секретаремъ и совѣтникомъ его, Михаиломъ Атталіотой¹⁾, но это конечно не лишаетъ извѣстнаго значенія и рассказы восточныхъ авторовъ, армянскихъ, сирійскихъ, арабскихъ и персидскихъ.

Что касается спеціально до арабскихъ и персидскихъ авторовъ, то мы къ сожалѣнію до сихъ поръ не располагаемъ ни однимъ современнымъ источникомъ для интересующаго насъ періода и вообще для исторіи первыхъ Сельджукидовъ²⁾. Позднѣйшая компиляція Ибн-ал-Атира конечно очень драгоцѣнна, но не можетъ замѣнить первоисточниковъ, тѣмъ болѣе, что Ибн-ал-Атиръ обыкновенно умалчиваетъ объ источникахъ, которыми онъ пользовался. При такомъ положеніи дѣла первой задачей будетъ изслѣдовать какими сочиненіями *могъ* пользоваться Ибн-ал-Атиръ. Я имѣлъ уже случай высказать предположеніе³⁾, что въ изложеніи пораженія Романа Діогена багдадскій историкъ пользовался между прочимъ

---

1) В. Г. Васильевскій, въ статьѣ «Варяго-русская и варяго-англійская дружина въ Константинополѣ», глава X (*Журн. Мин. Нар. Пр. ч. 178, отд. 2, Мартъ 1875, стр. 116*).— *Короткую характеристику* Атталіоты читатель найдетъ у Скабалановича, *Византійское Государство и церковь въ XI в.* Спб. 1884 стр. X—XII.

2) Ср. замѣчанія *Sachau*, въ статьѣ «Zur Geschichte und Chronologie von Khwârizm» Wien 1873, II, p. 28 (= *Sitzungsber. d. histor. phil. Classe der k. Akad. d. Wiss. bd. LXXIV, p. 312*).

3) См. *Императоръ Василій Болгаробойца*, Спб. 1883, стр. 331—332.

исторіей Сельджукидовъ, составленной извѣстнымъ секретаремъ Саладина, Имъд-эд-диномъ Исфаганскимъ. Дальнѣйшему разъясненію этого вопроса посвящена настоящая замѣтка. Приведемъ прежде всего рассказъ Ибн-ал-Атира, отмѣтивъ предварительно тотъ фактъ, что о первыхъ походахъ Романа въ Азію Ибн-ал-Атиръ¹⁾ довольствуется слѣдующимъ весьма краткимъ замѣчаніемъ подь 462-мъ годомъ (20 Окт. 1069 — 8 Окт. 1070 г.).

«Въ этомъ году царь грековъ прибылъ изъ Константинополя въ Сирію съ большимъ войскомъ и осадилъ городъ Манбиджъ (Иераноль) и ограбилъ его и убилъ жителей его и разбилъ Махмуд-ибн-Салих-ибн-Мирдаса, Бени-Килъбъ и Ибн-Хассана ат-Тай и бывшихъ съ ними обоеми арабовъ. Потомъ царь грековъ ушелъ и вернулся въ свои страны и не могъ долѣе остаться по причинѣ сильнаго голода (въ Сиріи)».

За то онъ намъ даетъ²⁾ подь слѣдующимъ 463 годомъ (9 окт. 1070 — 28 сент. 1071) подробный рассказъ:

«О выступленіи царя грековъ въ Хелать и о взятіи его въ плѣнъ». «Въ этомъ году выступилъ Романъ, царь грековъ, во главѣ 200,000 человекъ грековъ, франковъ, арабовъ, русовъ, баджнатовъ (печенѣговъ), грузинъ и другихъ полчищъ тѣхъ странъ. И пришли они съ большими припасами и въ великолѣпномъ снаряженіи и устремился онъ (*царь грековъ*) въ мусульманскія страны и дошелъ до Малъзерда³⁾, что въ Хелатской области. И дошла вѣсть объ этомъ до султана Алп-Арслана, когда онъ, вернувшись изъ Халеба, находился въ городѣ Хувейфъ, въ Азербейджанѣ. И узналъ онъ о громадномъ числѣ войскъ царя грековъ и не было ему никакой возможности собрать (*встѣ*) свои войска, такъ какъ они были далеки, а врагъ близокъ. И отправилъ онъ поэтому обозъ свой, съ своей женой и (*визиремъ*) Низам-ал-мюлькомъ въ Хамаданъ, и пошелъ самъ съ тѣми войсками, которыя у него были подь рукой, — а было ихъ 15,000 всадниковъ — и шелъ весьма скоро. И сказалъ онъ имъ: я поборюсь за Божье дѣло мужественно; если я останусь цѣлымъ, то это — милость всевышняго Бога, а если умру мученической смертью, то мой сынъ Меликшахъ будетъ моимъ наслѣдникомъ». И пошли они впередъ. И когда онъ приблизился къ неприятелю, то выслалъ противъ него авангардъ. И встрѣтилъ его авангардъ подь Хелатомъ начальника русовъ⁴⁾ съ нятю приблизительно тысячами грековъ. И сразились они и были русы обращены въ бѣгство, а ихъ начальникъ взять въ плѣнъ и приведенъ къ султану. И велѣлъ онъ ему отрѣзать носъ

1) ed. Tornberg X, 40.

2) Ibid. стр. 44.

3) Или Манъзерда (т. е. *Маликерта* грековъ).

4) Или русскаго отряда. Оба перевода филологически одинаково возможны.

и послалъ всю добычу къ Низам-ал-мюльку и приказалъ ему отправить ее въ Багдадъ. И когда обѣ арміи приблизились другъ къ другу, султанъ послалъ къ царю грековъ, требуя отъ него перемирія. И сказалъ ему *царь грековъ*: «не будетъ перемирія, развѣ только въ Рейѣ». И встревожился султанъ этимъ (*отътомъ*). И сказалъ ему его имамъ и законвѣдъ, Абу-Наср-Мухаммед-ибн-Абд-ал-Мелик-ал-Бухари ал-Ханафи: ты сражаешься за вѣру, побѣду которой и возвышеніе которой надъ всѣми другими религіями, обѣщаль самъ Богъ, и я надѣюсь, что всевышній Богъ предназначилъ твоему имени эту побѣду. И такъ, сразись съ ними въ день пятницы послѣ полудня въ тотъ часъ, когда проповѣдники стоятъ на каедряхъ, ибо они (*тогда*) помолятся о побѣдѣ борцовъ за вѣру и молитва непремѣнно будетъ услышана». И когда наступилъ тотъ часъ, онъ (*султанъ*) совершилъ съ ними молитву. И плакалъ султанъ и заплакали всѣ, потому что онъ плакалъ, и помолился онъ вмѣстѣ съ нимъ помолились и они. И сказалъ онъ имъ: «кто желаетъ уйти, пусть уйдетъ, ибо здѣсь нѣтъ султана, который приказывалъ бы или запрещалъ». И бросилъ онъ лукъ и дротикъ и взялъ мечъ и палицу и своею рукой связалъ въ узелъ хвостъ своей лошади и его войска сдѣлали то-же самое. И надѣлъ онъ бѣлое платье и надушился и сказалъ: «если я буду убить, то это пусть будетъ моимъ саваномъ». И двинулся онъ на грековъ и двинулись они на него. И когда онъ приблизился къ нимъ, онъ сошелъ съ лошади и повергъ свое лице ницъ въ пыль и плакалъ и долго молился. Потомъ онъ сѣлъ на лошадь и понесся, и понеслись вмѣстѣ съ нимъ его войска и очутились мусульмане (*вдругъ*) среди нихъ (*грековъ*), ибо скрывала ихъ отъ нихъ пыль. И убивали мусульмане ихъ столько, сколько хотѣли. И ниспослалъ имъ Богъ побѣду и обратились греки въ бѣгство и было ихъ убито несмѣтное число, такъ что земля была усѣяна тѣлами убитыхъ. И былъ взятъ въ плѣнъ царь грековъ. Его взялъ въ плѣнъ одинъ изъ рабовъ Гухеранина. Онъ хотѣлъ его убить, не зная кто онъ. И сказалъ ему тогда одинъ бывший при царѣ рабъ: не убивай его, ибо онъ — царь. Этого самаго раба Гухеранинъ представлялъ (*когда-то*) Низам-ал-мюльку (*для внесеніи въ списки воиновъ*), но тотъ отвергъ его, считая его слишкомъ жалкимъ. И похвалилъ его Гухеранинъ, но Низам-ал-мюлькъ сказалъ (*въ шутку*): «онъ пожалуй приведетъ намъ царя грековъ плѣннымъ». И вышло именно такъ! И когда рабъ взялъ царя въ плѣнъ, то привелъ его къ Гухеранину и тотъ пошелъ къ султану и извѣстилъ его о взятіи царя въ плѣнъ. И повелѣлъ (*султанъ*) привести его, и когда онъ былъ приведенъ, султанъ Алп-Арсланъ ударилъ его три раза своею рукой и сказалъ ему: «развѣ я не посылалъ къ тебѣ за перемиремъ, а ты отказался?» И сказалъ (*царь*): «избавь меня отъ упрековъ и сдѣлай со мной что хочешь». И сказалъ султанъ: «что намѣревался ты сдѣлать со мной, еслибъ ты меня взялъ въ плѣнъ?» Онъ

сказалъ: «я сдѣлалъ бы тебѣ зло». Султанъ сказалъ: «а что ты думаешь, какъ я поступлю съ тобой»? Онъ сказалъ: «ты или убьешь меня или провезешь позорно по мусульманскимъ землямъ на показъ или-же—но это весьма невѣроятно—простишь меня и примешь отъ меня деньги и поставишь меня своимъ намѣстникомъ (*въ греческихъ земляхъ*)». Султанъ сказалъ: «я имѣю въ виду именно это». И установилъ онъ выкупъ за него въ 1,500,000 динаровъ и (*выговорилъ еще*), что онъ долженъ ему посылать войска греческія, когда онъ только потребуетъ, и отпустить всѣхъ (*мусульманскихъ*) плѣнныхъ, находящихся въ странахъ грековъ. На этихъ условіяхъ было дѣло рѣшено. И помѣстилъ онъ его въ палатку и послалъ ему 10,000 динаровъ на расходы по снаряженію въ путь, и отпустилъ на служеніе ему многихъ патриціевъ, а на другой день онъ надѣлъ на него почетное платье. И сказалъ царь грековъ: «гдѣ сторона халифа»? И была она ему указана: тогда онъ всталъ и обнажилъ свою голову и указалъ на землю въ знакъ своей покорности. И заключилъ султанъ съ нимъ перемиріе на 50 лѣтъ и отправилъ его въ его страны и отправилъ съ нимъ войско, которое и доставило его въ безопасное мѣсто. И провожалъ его самъ султанъ на разстояніи одного фарсаха. И когда до грековъ дошла вѣсть объ этой битвѣ, то Михаилъ напалъ на государство и захватилъ всѣ страны. И когда царь Романъ прибылъ въ крѣпость Докею, дошла до него вѣсть объ этомъ. Тогда онъ надѣлъ шерстяное платье и объявилъ, что онъ постригается въ монахи и послалъ къ Михаилу, чтобы извѣстить его о томъ, что было условлено съ султаномъ и велѣлъ сказать ему: «если тебѣ угодно исполнить то, что было условлено, (*то-сдѣлай*), а если угодно тебѣ уклониться (*то-уклонись*)». И отвѣтилъ ему Михаилъ, что онъ одобряетъ условленное и просилъ его посредничества и заступничества у султана въ этомъ дѣлѣ. И собралъ Романъ всѣ деньги, которыя были у него — а было ихъ 200,000 динаровъ — и послалъ ихъ султану вмѣстѣ съ золотымъ подносомъ, на которомъ было драгоценныхъ камней на 90,000 динаровъ и поклялся, что онъ больше не можетъ собрать. Потомъ Романъ овладѣлъ областями и странами армянъ. И прославили поэты султана и очень много воспѣвали эту побѣду.

Бар. В. Розень.